

*По поводу рецензии Т.Г. Таировой-Яковлевой на издание
«Переписки гетманов Левобережной Украины с Москвой
и Санкт-Петербургом 1654–1764 гг.»*

DOI: 10.31857/S0869544X0000473-3

Выражая благодарность автору рецензии, доктору исторических наук Т.Г. Таировой-Яковлевой за проявленный интерес к изданию данного комплекса документов, все же хотелось бы отметить, что большинство высказанных замечаний не могут быть признаны справедливыми, а некоторые суждения рецензента производят впечатление спорных и поспешных.

По поводу общих претензий Т.Г. Таировой-Яковлевой касательно названия издания и его соответствия содержанию необходимо пояснить следующее. Составитель ставил задачу включить в сборник переписку гетманов Войска Запорожского с царем, представителями центрального аппарата государственной власти и лицами из ближайшего окружения царя, оказывавшими реальное или мнимое влияние на царскую политику (Б.И. Морозов, И.Д. Милославский). Топонимами, символизирующими российскую высшую и центральную власть в разные периоды истории, являются Москва или Санкт-Петербург. Эти топонимы-символы довольно часто употребляются в научных исследованиях на разную тематику, и непонятно, почему они не могут быть использованы в заголовке сборника документов.

В предисловии к сборнику специально подчеркивается, что составителя интересовали документы периода нахождения Украины под властью российских царей и императоров вплоть до ликвидации института гетманства в правление Екатерины II, т.е. с 1654 по

1764 г. Из этого 110-летнего периода 101 год в состав Российского государства входила именно Левобережная Украина, отсюда и название **серии**. При этом в сноске к предисловию специально оговорено, что «до 1663 г. Украина, точнее Войско Запорожское, не разделялась на Левобережную и Правобережную и возглавлялась одним гетманом» [1. С. 49]. История левобережных гетманов начинается все же с И.М. Брюховецкого. Менее чем за год до его избрания, после отречения Ю.Б. Хмельницкого, гетманом Украины, по сути – Правобережной, стал П.И. Тетеря, хотя оба пытались распространить свою власть по обе стороны Днепра. Разумеется, нигде в сборнике Богдан Хмельницкий не назван левобережным гетманом.

Теперь к вопросу о переиздании опубликованных ранее документов. В любом случае обновление эдичий хотя бы раз в 50 лет – полезный процесс, который позволяет устранить закраившиеся в прежние публикации ошибки (в том числе пропуски), дополнить легенды ссылками на новые издания. Рецензент, по-видимому, не подвергает сомнению целесообразность переиздания материалов, опубликованных до революции, но не обращает внимания на то место в предисловии, где говорится о важности объединения в одном издании грамот гетманов и царских (последние в таком объеме не публиковались в советский период), что «позволяет избежать ненужных комментариев и в **определенной мере** восстановить при-

чинно-следственную связь между событиями и принятыми в тот период решениями» [1. С. 50]. Выделенные здесь слова рецензент по какой-то причине опустил и пришел к довольно банальному выводу, применимому к большинству изданий документов: «Публикация, в которой отсутствуют материалы взаимных посольств, указы, отписки и статейные списки воевод — все равно является частичной и требующей использования других источников».

Рецензент почему-то не поставила в упрек составителю допущенную последним неслыханную «дерзость»: вопреки традиции опускать при издании актов большую часть царского титула, заменяя ее обозначением «[п. т.]» — полный титул. В данном издании он воспроизводится полностью, что позволило в полной мере отразить редакторскую правку в оригинальных текстах и внесение изменений в титул, происшедших по мере завоевания русским войсками новых городов и земель в войне с Речью Посполитой [1. С. 52]. В ряде случаев удалось установить, что для отпусков грамот Хмельницкому использовалось начало грамот с другим формуляром (см., например: [1. С. 78]). Это еще одна причина переиздания документов, опубликованных как до революции, так и после.

Сообщая читателям, что среди вновь изданных документов «много повторов», рецензент, во-первых, допускает некорректное утверждение, не приводя примеров этих «многих» повторов, во-вторых, обходит молчанием фрагмент предисловия, где как раз и объясняются причины публикации малозначительных, с ее точки зрения, документов. Вынужден процитировать этот фрагмент: «Принимая во внимание особую важность начального периода нахождения Украины под властью московского царя и ставя перед собой не только чисто исторические, но и источниковедческие и текстологические задачи, мы сочли необходимым включить в сборник все выявленные документы. При этом что некоторые грамотки гетману,

составленные в один день, по содержанию почти полностью повторяют друг друга» [1. С. 50].

Что касается принципов публикации документов, действительно, составитель основывался на «Правилах издания исторических источников» 1990 г., но в предисловии далее прибавлено, что учитывались еще и методические рекомендации С.М. Каштанова, изложенные в его работе «Актовая археография» (М., 1998). Мы отступили от рекомендаций С.М. Каштанова лишь в отдельных деталях. Например, при раскрытии сокращений использовали не круглые скобки, а более традиционные квадратные. Довольно спорным является замечание, что эти скобки «значительно» затрудняют восприятие текста. Специалистам не приходит в голову упрекать в трудности прочтения текстов публикаторов из Института русского языка им. В.В. Виноградова, в изданиях которых, например, сокращения вообще не раскрываются, и применяются вышедшие из употребления буквы русского алфавита (см., например: Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. М., 2009. Ч. 1: Русские тексты).

Единственный упрек рецензента, который составитель может принять на свой счет — это отсутствие указаний на предыдущие публикации в легендах к четырем документам. Сделано это по недосмотру, а вовсе не с целью выдать ранее опубликованные документы за неопубликованные, тем более что общее количество впервые изданных документов не названо. Все замеченные пропуски, смысловые ошибки и опечатки обязательно будут учтены в списке исправлений, который предполагается поместить в следующем томе серии.

Т.Г. Таирова-Яковлева не пытается понять цель вступительных очерков, не анализирует содержания. Суть ее претензии заключается в неправомерном якобы включении в очерк истории контактов России в первой половине XVII в. с Запорожским казачеством, как городовым (реестровым), так и сечевым

(низовым). Рецензент упирает на то, что Сечь — «замкнутое мужское сообщество, не признававшее ничьей власти», совсем не то, что «реестровое Войско Запорожское — регулярное войско, присягнувшее королю». Такое противопоставление является надуманным, подтверждением чему служит масса общеизвестных фактов. На протяжении всей первой половины XVII в. между Сечью и «Волостью» (городовым казачеством) существовало множество прочных связей, которые просто невозможно отрицать. Запорожцы из приднепровских городов постоянно посещали Сечь (оставляя семьи на «Волости») как с целью промыслов, так и с целью грабительских походов на турок и татар. Они и являлись их основным занятием, а не вовсе эфемерная королевская служба, за которую годами не платили денег. Гетманы Запорожского войска признавались и на Сечи, а упомянутый рецензентом Сагайдачный не раз принимал участие в разорительных набегах казацких чаек на османское побережье. В договоры, заключающиеся польскими властями с казачеством по итогам восстаний 1620–1630-х годов неизменно включались пункты, касавшиеся Запорожской Сечи (прекращение самовольных набегов на побережье Порты и др.). Сечь была очагом и движущей силой всех казацких восстаний первой половины столетия, включая и движение Б. Хмельницкого, который был избран гетманом именно на раде в Запорожье, значительное число казаков никогда не входило в составлявшийся польскими войсками реестр (максимальная численность — 8 тыс. по договору 1630 г.), но при этом проживало в городах Поднепровья. Несомненно поэтому, что и сечевое, и городское днепровское казачество в первой половине XVII в. следует рассматривать как две части сформировавшегося политического целого. Т.Г. Таировой-Яковлевой следовало бы обратить внимание на труды классика украинской историографии М.С. Грушевского [2], либо на фундаментальную работу современного украинского исследователя П. Саса, употребляющего, если верить рецензенту,

«некорректный» термин «запорожцы» в заглавии книги именно по отношению к казакам Сагайдачного [3]. (В свете заявления Т.Г. Таировой-Яковлевой о том, что Сагайдачный был гетманом реестрового казачества и противопоставления его тем самым казакам Запорожской Сечи, интересен следующий пассаж подробно изучившего тему П. Саса, полагавшего, что «немає потреби окремо торкатися теми козацького реестрового війська на службі Речі Посполитій, адже в часи перебування у Війську Запорозькому П. Сагайдачного його не було (курсив мой. — К.К.)» [3. С. 51]).

Во второй половине XVII в. определенная политическая дифференциация и даже конфликтность между Запорожьем и гетманской администрацией, опиравшейся на городское казачество, нарастает, однако факт признания кошевыми Сечи власти запорожских (украинских) гетманов несомненен, также как и сохранение прочных связей между двумя частями политического организма — «Войска Запорожского, Городового и Низового». Можно вспомнить хотя бы Ивана Брюховецкого, кошевого, который добился гетманской булавы. Все это, впрочем, не касается описываемого в очерке периода, и обращение Т.Г. Таировой-Яковлевой к позднейшим примерам выглядит не совсем логично. Она почему-то утверждает, что после 1654 г. «Запорожье (т.е. Запорожская Сечь. — К.К., Е.Р.) царю не присягало и попало под его юрисдикцию только по Вечному миру 1686 г.». Между тем, это совсем не так. Во-первых, уже по Андрусовскому перемирию 1667 г. утверждалось совместное владение Россией и Речью Посполитой Запорожской Сечью. Во-вторых, и до 1686 г. население Сечи присягало на верность царю. Сохранилась и давно опубликована копия крестопроводной записи, по которой присягали в 1676 г. новому царю Федору Алексеичу «подданные Войска Запорожского Низового, аз, кошевой атаман Иван Серко, и будущие при нем судьи, писарь, ясаулы, атаманы куренные, и все старшие и меньшие Войска Запорожского посполство» [4. Стб. 486–489].

Присягали казаки Запорожской Сечи царям и Ивану и Петру и в 1682 г. Факт это давно известен в литературе [5. С. 595–597], а подтверждающий его источник опубликован [6. С. 4].

Вообще все попытки разделить Запорожскую Сечь и реестровое казачество Речи Посполитой первой половины XVII в. отдают схоластичностью. Задача вводного очерка — дать развернутое представление о контактах русского правительства с днепровскими казаками во всем их многообразии и хронологической последовательности накануне тех масштабных военно-политических потрясений восстания Б. Хмельницкого и русско-польской войны в середине XVII в., которые коренным образом изменили судьбы Восточной Европы. И очерк этот обращен к широкому кругу читателей, интересующихся данной проблемой, а не только лишь к узким специалистам.

Выдвигает Т.Г. Таирова-Яковлева и претензии ко второму очерку «Россия и Украина в 1654–1657 гг.» Они сводятся к тому, что указанный текст не ставит проблему и не содержит ссылок на многочисленные исследования. Однако он и является ничем иным, как всего лишь обзором событий первого этапа вхождения Украины в состав Российского государства и русско-польской войны, и также предназначается для широкого круга читателей, а не только специалистов по данной проблематике. Отсюда и ограниченный выбор историографии, которая тем не менее включает все

крупнейшие работы последних лет, необходимые для адекватного и сжатого отображения эпохи, в том числе Я.О. Федорука, Б.Н. Флори, Л.В. Заборовского, С.Н. Плохия и др. Все же для сравнения приведем пример фундаментального академического издания «Письма и бумаги императора Петра Великого», где предисловия в уже вышедших томах весьма краткие и вообще не содержат ссылки на историографию. В противном случае, работа над изданием растянулась бы на еще более продолжительное время.

© 2018 г. *К.А. Кочегаров, Е.Е. Рычаловский*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Переписка гетманов Левобережной Украины с Москвой и Санкт-Петербургом. М., 2007.
2. *Грушевський М.С.* Історія України-Руси. Київ, 1995. Т. 7: Козацькі часи до року 1625; Київ, 1995. Т. 8: Роки 1626–1650.
3. *Сас П.* Запорожці у польсько-московській війні наприкінці Смути (1617–1618 рр.). Біла Церква, 2010.
4. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1882. Т. 12. 1675–1676.
5. *Эварницкий Д.И.* История запорожских казаков. СПб., 1895. Т. 2.
6. *Эварницкий Д.И.* Источники для истории запорожских казаков. Владимир, 1908.